

Науки о Земле / Earth Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 911.6:332.145
DOI: 10.31161/1995-0675-2023-17-2-94-109
EDN: TEJHHA

Деловая активность в субъектах Приволжского федерального округа

© 2023 Семина И. А.¹, Фоломейкина Л. Н.¹, Яковенко Н. В.^{✉ 2}

Национальный исследовательский

¹ Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Россия, isemina@mail.ru; folomejkina@mail.ru

² Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
Воронеж, Россия, n.v.yakovenko71@gmail.com[✉]

РЕЗЮМЕ. Цель. Провести количественный анализ основных компонентов деловой активности и выделить типы регионов по уровню ее развития в Приволжском федеральном округе (ПФО). **Методы.** Сбор, систематизация и анализ исходных данных, анализ и синтез, обобщение, сравнительно-географический, картографический. **Результаты.** Проведен комплексный анализ деловой активности в субъектах ПФО. Выделены 3 типа регионов: с высокой, средней и низкой деловой активностью. **Вывод.** Синергетическое взаимодействие между компонентами деловой активности играет важную роль в формировании общего уровня активности в регионе. Оно позволяет увеличить мощность импульсов отдельных видов активности и сделать их более эффективными путем совместной работы и взаимодействия.

Ключевые слова: деловая активность, субъект, Приволжский федеральный округ, социально-экономическое развитие, синергетический эффект.

Формат цитирования: Семина И. А., Фоломейкина Л. Н., Яковенко Н. В. Деловая активность в субъектах Приволжского федерального округа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2023. Т. 17. № 2. С. 94-109. DOI: 10.31161/1995-0675-2023-17-2-94-109. EDN: TEJHHA

Business Activity in the Regions of Volga Federal District

© 2023 Irina A. Semina¹, Larisa N. Folomeykina¹, Nataliya V. Yakovenko^{✉ 2}

¹ National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia, isemina@mail.ru; folomejkina@mail.ru

² Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
Voronezh, Russia, n.v.yakovenko71@gmail.com

ABSTRACT. Aim. To conduct a quantitative analysis of business activity main components and to identify the types of regions by the level of its development in Volga Federal District. **Methods.** Collection, systematization and analysis of source data, analysis and synthesis, generalization, comparative geographical, cartographic. **Results.** The comprehensive analysis of business activity in the regions of Volga Federal District has been carried out. There are 3 types of regions: with high, medium and low business activity. **Conclusion.** Synergistic interaction between the business activity components plays an important role in shaping the overall level of activity in the region. It makes it possible to increase the pulse power of individual activities and make them more efficient by working together and collaborating.

Keywords: business activity, region, Volga Federal District, socio-economic development, synergetic effect.

For citation: Semina IA., Folomeykina LN., Yakovenko NV. Business Activity in the Regions of Volga Federal District. *Dagestan State Pedagogical University. Journal. Natural and Exact Sciences.* 2023;14(2):94-109 (In Russ). DOI: 10.31161/1995-0675-2023-14-2-94-109. EDN: TEJHHA

Введение

Термин «деловая активность» имеет широкое применение для изучения многих экономических явлений. Конкурентоспособность и деловая активность являются важными факторами для выживания и развития субъектов хозяйствования в современной экономике. Успешное развитие в этих областях требует создания благоприятного бизнес-климата, поддержки инноваций и развития человеческого капитала. Деловая активность проявляется во всех сферах экономической деятельности человека и позволяет регионам реализовать потенциал роста и стратегические планы развития.

Понятие «деловая активность» рассматривается на разных уровнях и понимается учеными по-разному. На микроуровне под деловой активностью понимают свойства человека или специфику деятельности предприятия (А. Райзберг, М. А. Рябова, Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова, В. В. Ковалев), на мезоуровне – просматривается деятельность группы предприятий (отрасль) или субъектов хозяйствования на определенной территории (британский Королевский институт закупок и CIPS), Индекс деловой активности Федерального резервного банка Филадельфии, Национальная ассоциация Домостроителей (США), на макроуровне исследователи рассматривают функционирование экономической системы в целом (Национальный институт управления поставками (ISM, США), Банк Японии, исследовательский институт IFO (Германия).

Для определения содержания понятия деловой активности в работе использован системный подход, который позволяет рассматривать экономику как крупномасштабную экономическую систему, которая, с одной стороны, состоит из подсистем экономики административных территорий, а с другой – из подсистем взаимосвязанных отраслей и межотраслевых комплексов.

По мнению большинства ученых кейнсианской школы, траектория развития экономической системы была результатом взаимодействия всей совокупности хозяйствующих субъектов, предвосхищающих грядущие рыночные изменения, усиленного эффектом мультипликации. Мето-

дологией оценки деловой активности на макроуровне является расчет показателей, характеризующих экономическую ситуацию в целом. Идея индикации деловой активности была разработана в 1920-1930-х гг. в США, и в настоящее время во многих странах мониторинг деловой активности проводится на регулярной основе.

В бизнес-словаре дана такая формулировка: «Деловая активность – экономическая деятельность, конкретизированная в виде производства того или иного товара или оказания конкретной формы услуг» [1].

В России термин «деловая активность» появился в 90-е гг. XX столетия, что было обусловлено формированием рыночных отношений и развитием предпринимательства. На наш взгляд, деловая активность на региональном уровне является: «агрегированным показателем, оценивающим деятельность всех экономических агентов конкретного территориального расположения. Результатом регионального развития является взаимодействие всех элементов социально-экономической системы региона, направленное на эффективную реализацию имеющегося потенциала» [1]. Таким образом, деловую активность региона можно определить как способность мобилизовать свой ресурсный потенциал в целях обеспечения устойчивого экономического развития. На основе обобщения различных подходов к оценке деловой активности региональных социально-экономических систем были выделены следующие компоненты: производственная, трудовая, инвестиционная, инновационная, финансовая и социальная активность [2].

Деловая активность в разных аспектах рассматривалась в работах ряда ученых, среди которых нужно отметить следующих: Афанасьева М. В., Давыдова Л. В., Ельшин Л. А., Прыгунова М. И., Богачкова Л. Ю., Усачева Н. Ю., Усачев А. А., Тихонович Э. А. [3-5].

На микроуровне значительное внимание деловой активности как критерию эффективности функционирования предприятия уделяют многие современные экономисты [6-9].

В процессе анализа деловой активности экономических систем уточняются прогнозы развития территории в социально-

экономическом плане. Составляющие деловой активности являются вспомогательными средствами оценки путей экономического развития [10; 11].

Различия в развитии региона провоцируются непропорциональностью природных ресурсов, демографической и геополитической ситуациями. Последствием этого стала потеря потенциала роста менее развитых регионов [10-12]. Повышение деловой активности регионов является определяющим фактором обеспечения социально-экономической безопасности страны.

Цель исследования – провести количественный анализ основных компонентов деловой активности и выделить типы регионов по уровню ее развития в Приволжском федеральном округе.

Материалы и методы исследования

Методы исследования включали сбор, систематизацию и анализ исходных данных, обобщение, сравнительно-географический, картографический. Для анализа деловой активности региона были рассмотрены следующие показатели: объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, степень износа основных фондов, трудовая активность региона, общая доля безработных среди населения трудоспособного возраста, доля частных инвестиций в основной капитал и инвестиции в основной капитал на душу населения, внутренние затраты на научные исследования и разработки, объем инновационных товаров, работ и услуг, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций, среднедушевые денежные доходы населения, а также доходы консолидированных бюджетов, объем потребления платных услуг на душу населения и количество общественных организаций по регионам, объединенные в несколько блоков: производственная, трудовая, инвестиционная, инновационная, финансовая и социальная активность. Информационной базой исследования выступили нормативно-правовые документы, законы и постановления Правительства РФ и Указы Президента РФ, а также материалы специальных экономических изданий и текущей периодики по проблемам деловой активности.

Результаты и их обсуждение

В процессе анализа деловой активности социально-экономических систем уточняются прогнозы развития территории в социально-экономическом плане. Составляющие деловой активности являются вспомогательными средствами оценки путей экономического развития. Различия в развитии региона провоцируются непропорциональностью природных ресурсов, демографической и геополитической ситуациями. Последствием этого стала потеря потенциала роста менее развитых регионов. Повышение деловой активности регионов является определяющим фактором обеспечения экономической безопасности страны. Для изучения деловой активности на уровне субъектов ПФО был использован подход, основанный на исследованиях Г. А. Штофера [13] и выделены ее компоненты: производственная, трудовая, финансовая, инвестиционная, инновационная и социальная активность (рис. 1).

Под производственной активностью региона понимаются темпы изменения объемов ВРП, которые влияют на уровень социально-экономического развития. При этом важно принимать во внимание тот факт, что величина производственной активности ограничивается как рыночными потребностями, так и, в то же время, ее способностью производить продукт.

Повышение интенсивности трудового потенциала характеризуется трудовой активностью региона. Ее показателями служат производительность труда и занятость экономически активного населения. Трудовой потенциал зависит от таких показателей, как численность, уровень квалификации, возрастная и профессиональная структура трудовых ресурсов.

Производственный комплекс территории нуждается в финансировании сторонних источников для повышения уровня своего развития. Способность привлечения финансирования можно определить как инвестиционную активность, которую характеризуют следующие показатели: «темпы роста объемов финансовых ресурсов», «интенсивность разработок и внедрение новых продуктовых и технологических инноваций в производственный комплекс региона».

Рис. 1. Структурные компоненты деловой активности региона [10]

Fig. 1. Structural components of the region's business activity [10]

Инвестиционная привлекательность региона отражает его уровень развития, что является предпосылкой (возможностью) привлечения инвестиций в экономику, социальную и экологическую сферы региона. Инвестиционная активность региона отражает интенсивность инвестиционной деятельности. Что касается инвестиционной способности региона, то исходя из самого понятия «способность» как состояния объекта и его возможности во многих реальных процессах и явлениях, по нашему мнению, ее стоит рассматривать как способность региона привлекать, эффективно формировать и использовать как внутренние, так и внешние инвестиционные ресурсы для обеспечения сбалансированного социального, экологического и экономического развития как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В отличие от инвестиционной активности и инвестиционного потенциала, инвестиционная привлекательность региона характеризуется уровнем концентрации инвестиций, эффективностью их формирования из различных источников и использования. С этих позиций, считаем, что инвестиционная способность региона характеризуется следующими тремя ас-

пектами: 1) инвестиционной обеспеченностью; 2) инвестиционной результативностью; 3) инвестиционной самостоятельностью.

Инвестиционная активность региона находится в прямой зависимости от финансовой активности. Дефицит внутренних инвестиционных ресурсов, а также ограниченность внешних таких ресурсов тормозят развитие региональных субъектов хозяйствования, что негативно влияет на развитие региона. Закономерно, что скорость научно-технического прогресса и экономического развития в каждом конкретном регионе и на уровне национальной экономики в целом зависят от уровня инновационной активности. Для достижения такого уровня инновационности необходимо обеспечить привлечение достаточного объема инвестиционных средств.

Инвестиционные средства являются основным источником финансирования научно-исследовательских работ, разработки новых технологий и внедрения инноваций в экономику. Без них невозможно обеспечить необходимую инфраструктуру, обучение квалифицированных специалистов и проведение исследований,

которые способствуют созданию новых продуктов, улучшению производственных процессов и повышению конкурентоспособности экономики.

Привлечение инвестиционных средств требует создания благоприятного инвестиционного климата, снижения рисков, а также разработки эффективных механизмов поддержки инноваций. Государство, в рамках своей экономической политики, может предоставлять налоговые льготы, субсидии и гранты для инвестиционных проектов, развития научных исследований и инноваций. Однако необходимо также отметить, что инвестиционные средства должны быть направлены на реальные инновационные проекты, иметь эффективные механизмы контроля и оценки их использования. Только в этом случае инвестиции будут способствовать реальному модернизационному изменению экономики, ее росту и улучшению жизненного уровня населения.

Таким образом, гарантированное привлечение инвестиционных средств является ключевым фактором для содействия инновационному развитию экономики региона и страны в целом. Вложения в научные исследования и инновационные проекты необходимы для успешной модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Наряду с тем, без инноваций инвестиции могут оказаться неэффективными и мало или совсем нерезультативными, обеспечивая функционирование неконкурентоспособных производств, увеличивая производство неконкурентной продукции и т. п. Оценка процедур эффективного привлечения имеющихся инвестиционных ресурсов и их инновационное направление генерирует синергетический эффект. Среди главных эффектов оценки инвестиционной способности обеспечения развития региона стоит выделить: формирование новых рынков, новых видов экономической деятельности, новых производств, новой инфраструктуры, новых микро-, мезо- и макробизнес-моделей; мобилизация внутренних и внешних инвестиционных ресурсов в экономику региона; расширение сотрудничества и синергия инвестиционных ресурсов институтов гражданского общества, местной власти и представителей бизнеса; формирование нового и позитивного имиджа

региона как инновационно и инвестиционно-привлекательного; интенсификация и повышение эффективности воспроизводственных процессов в регионе; диверсификация промышленности, ее производственная ориентация, а не сырьевая; сохранение и улучшение состояния окружающей среды, повышение экологичности производства продукции в регионе и снижение природоемкости; улучшение уровня жизни населения региона, а также конвергенция уровня жизни населения сельских территорий до уровня жизни жителей городов региона; динамичность развития региона и модернизация его экономики по всем сферам производства и видам экономической деятельности и т. п. [12]. В условиях углубления децентрализационных процессов, инвестиционно-инновационное обеспечение развития регионов приобретает определенные особенности, поэтому следует исследовать влияние децентрализации на данный процесс [13].

Важное место в региональной системе принадлежит населению. Это объясняется тем, что население региона участвует в воспроизводственной деятельности, обеспечивая производство материальных благ, создаёт средства экономического (в том числе научно-технического) развития, а также является источником целей (коллективных и индивидуальных).

Для достижения точной и полной оценки деловой активности необходимо выделить показатель социальной активности, который будет отражать основные социальные аспекты, связанные с населением. Этот показатель будет учитывать отношения по воспроизводству и жизнедеятельности населения, а также уровень и качество его жизни, уровень благосостояния и потребления.

Анализ социальной активности позволит более глубоко понять взаимосвязь между деловой активностью и социальными процессами. Например, увеличение уровня благосостояния и потребления населения может быть показателем развития экономики и роста деловой активности. В то же время, падение уровня и качества жизни населения может стать причиной снижения деловой активности и экономического спада.

Показатель социальной активности может быть рассчитан на основе различ-

ных данных, включая данные о зарплате, безработице, уровне образования, доступности социальных услуг, уровне медицинского обслуживания и других социально-экономических показателях.

Также на формирование деловой активности региона влияет множество факторов, определяющих уровень её развития. Все факторы рассмотрены нами по двум группам: оказывающие позитивное и негативное влияние (рис. 2).

Рассмотренные компоненты в своем взаимодействии усиливают свойства друг друга (имеет место эмерджентность между

ними). В зависимости от силы влияния определённых видов активности и от характера их эмерджентности определяется общий уровень деловой активности каждого региона.

Для анализа производственной активности региона были рассмотрены следующие показатели: объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и степень износа основных фондов.

Рассмотрим первую компоненту деловой активности – производственную активность, и один из показателей ее оценки – ВРП на душу населения.

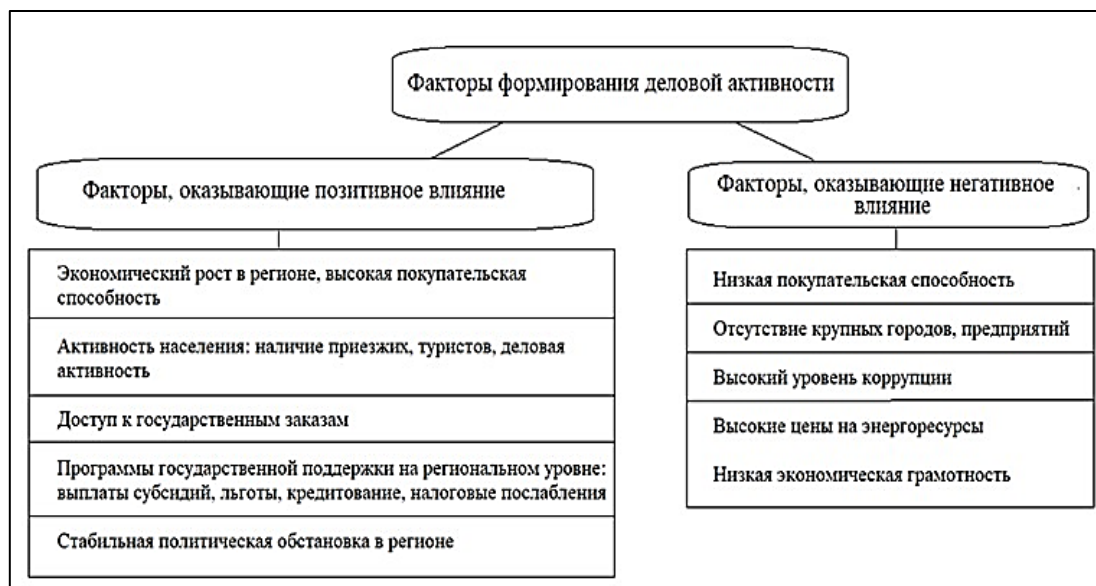

Рис. 2. Факторы формирования деловой активности
 Fig. 2. Factors of the business activity formation

Рис. 3. Структура ВРП Приволжского федерального округа, 2022 г.
 Fig. 3. GRP structure in Volga Federal District in 2022

Рассматривая структуру ВРП в регионах ПФО следует отметить, что более всего приходится на обрабатывающие производства (29,8 %), где в структуре отгруженной продукции преобладали следующие отрасли: производство нефтепродуктов (21,3 %), машиностроение (19,5 %), химическая промышленность (15,3 %) и производство пищевых продуктов (14,3 %) (рис. 3).

Среди регионов Приволжского федерального округа на первое место по данному показателю вышла Республика Татарстан. Это объясняется тем, что в регионе высокая доля добычи полезных ископаемых, а также выпуска обрабатывающих производств и продукции сельскохозяйственной отрасли. На второе место вышел Пермский край и немного от него отстает Оренбургская область. Республики Мордовия, Чувашия и Марий Эл, а также Кировская и Саратовская области занимают отстающие позиции по доле ВРП в федеральном округе. В данных регионах низкие показатели объема отгруженных товаров собственного производства.

Во всех регионах Приволжского федерального округа наблюдается высокая изношенность основных фондов и незначительный уровень их обновления. Во многих из них уровень развития основных фондов имеет нестабильный характер. Средний показатель по округу составляет 59,3 %. Самые высокие показатели в 2022 г. наблюдались в Пермском крае – 56 %, Республике Марий Эл и Саратовской области (52,3 %). Самые низкие значения показателя износа основных фондов наблюдаются в Республике Татарстан (38,3 %) и Пензенской области (35,7 %).

Износ основных фондов со временем приводит к прибавлению затрат и уменьшению производительности. Для того, чтобы решить проблему высоких уровней издержек и низкой производительности, регионам необходимо привлекать инвесторов и повышать инвестиционную деятельность в округе. А для этого нужно заинтересовать инвестора, склонного к минимизации рисков и увеличению прибыли.

Трудовая активность региона может быть измерена следующими показателями: численность трудоспособного населения, численность зарегистрированных безработных, средняя продолжительность безработицы, средняя оплата труда, доходы населения, но показатель доли безработных в численности трудоспособного

населения и уровень занятости населения позволяют в целом отразить уровень занятости и трудовую активность. Лидирующими регионами по уровню занятости населения являются регионы, где широко представлены машиностроение, нефтедобывающая и перерабатывающая промышленность: Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области, где сконцентрировано около 70 % производственной мощности всех субъектов ПФО. Тогда как в Саратовской, Пензенской, Ульяновской областях, а также Республиках Башкортостан и Марий Эл наблюдаются наиболее низкие значения данного показателя.

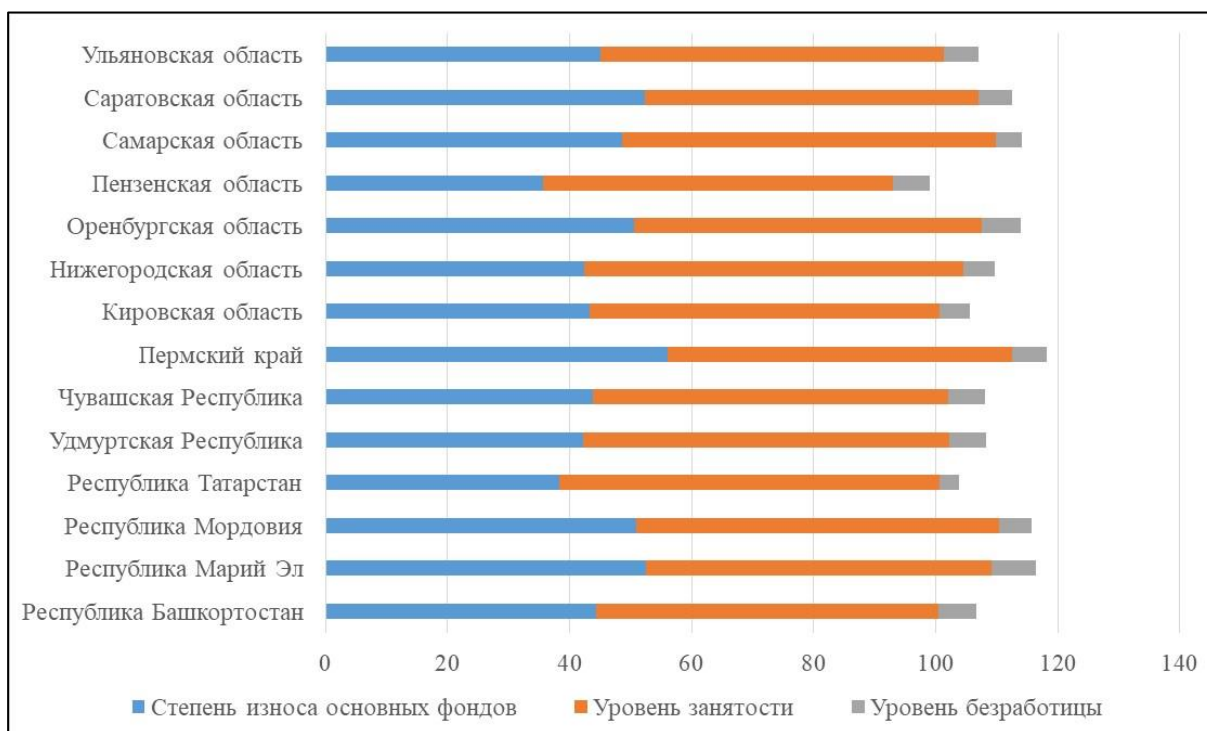
Доля безработного населения трудоспособного возраста в Приволжском федеральном округе в 2022 г. составила 3,3 %. Самый высокий уровень безработицы по регионам Приволжского федерального округа отмечается в Ульяновской области (4,2 %), что на 0,9 % выше среднего показателя по округу. Второе место занимает Нижегородская область (4,1 %).

Самая низкая доля безработицы наблюдается в Республике Татарстан (2,3 %), далее идут Самарская область. Основными причинами безработицы в округе являются отсутствие высокооплачиваемых рабочих мест. Для регионов с высоким показателем безработицы характерен как правило миграционный отток трудоспособного населения, «отходничество» в поисках работы в другие более благополучные регионы. Сюда же относится и Республика Мордовия (рис. 4).

Деловая активность во многом зависит от инвестиционной активности, так как именно приток инвестиций позволяет обеспечить динамичное развитие всех отраслей хозяйства.

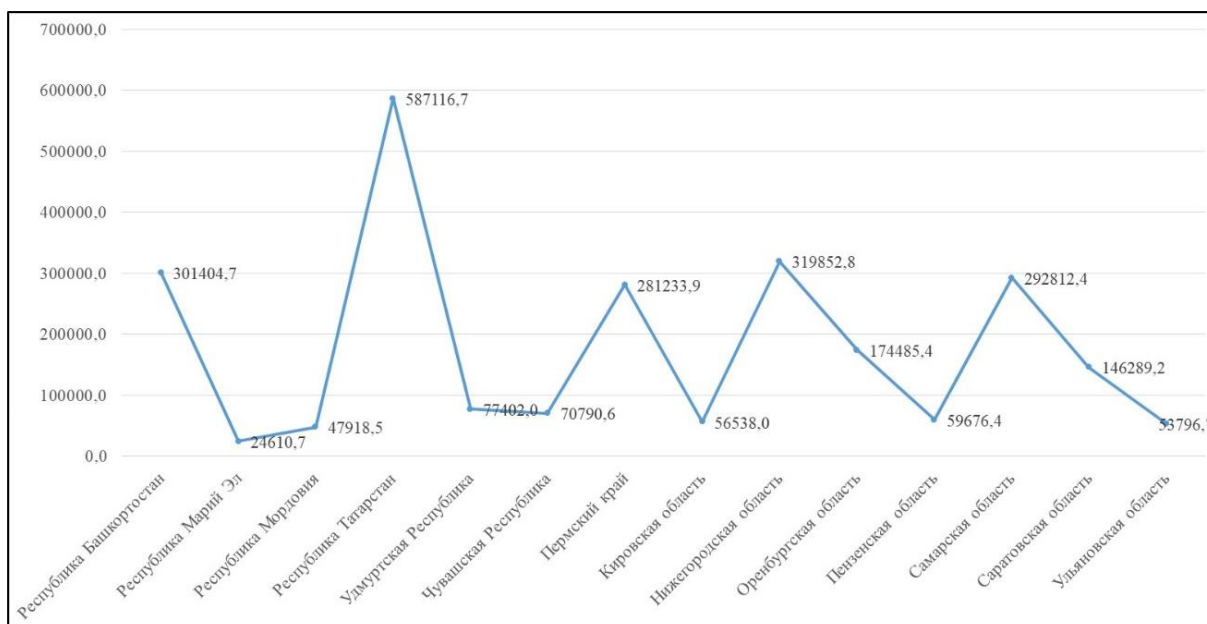
Для изучения инвестиционной активности в регионах ПФО были рассмотрены следующие показатели: доля частных инвестиций в основной капитал и инвестиции в основной капитал на душу населения.

Если рассматривать инвестиции в основной капитал по государственной и частной формам собственности, то можно увидеть, что они сильно различаются. Так, в частных инвестициях наблюдается рост, что означает увеличение доли частной собственности в регионах Приволжского федерального округа, а в государственной, напротив, снижение.

Рис. 4. Показатели производственной и трудовой активности по субъектам Приволжского федерального округа, 2022 г.

Fig. 4. Indicators of industrial and labour activity in the regions of Volga Federal District in 2022

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал, млн руб., 2022 г.

Fig. 5. Investments in fixed assets, in 2022, million rubles

При этом рост инвестиций в основной капитал нефтегазоносных районов Приволжского федерального округа по частной форме собственности значительно превышает аналогичный показатель в целом по ПФО. Это объясняется ростом инновационной активности крупных частных

нефтяных компаний, таких как «Лукойл» в Пермском крае, нефтеперерабатывающего завода «Орскнефтеоргсинтез» в Оренбургской области, ОАО «Белкамнефть» в Удмуртской Республике и ряда других. Важно учитывать и инвестиции в основной капитал – это совокупность затрат, направлен-

ных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости.

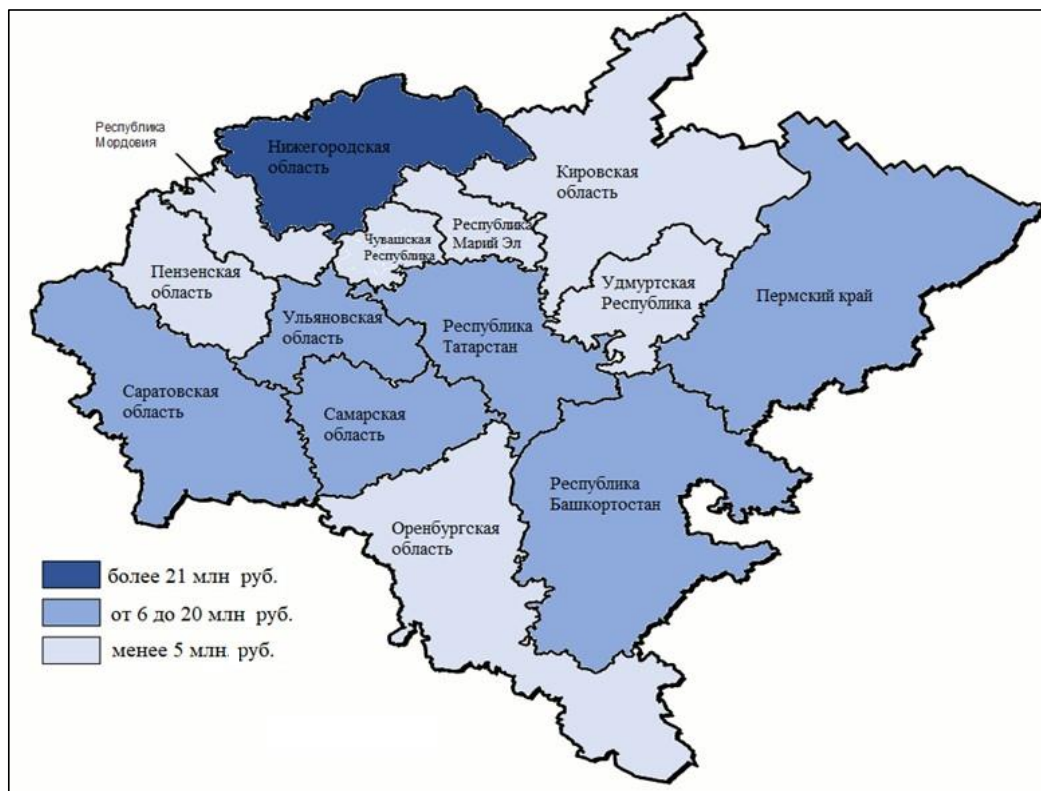
Инвестиционный потенциал в данном федеральном округе высок в таких регионах, как Республика Татарстан, Нижегородской и Оренбургской областях и Пермском крае. На их долю приходится около 50 % всех инвестиций ПФО, которые сосредоточены в следующих сферах: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (рис. 5).

Ведущей предпосылкой подобной неравномерности считается исторически образовавшиеся структуры хозяйства в данных субъектах, которые делают неравные стартовые условия для становления экономики регионов.

Также были рассмотрены следующие показатели по регионам Приволжского федерального округа для оценки деловой активности: внутренние затраты на научные исследования и разработки, объём

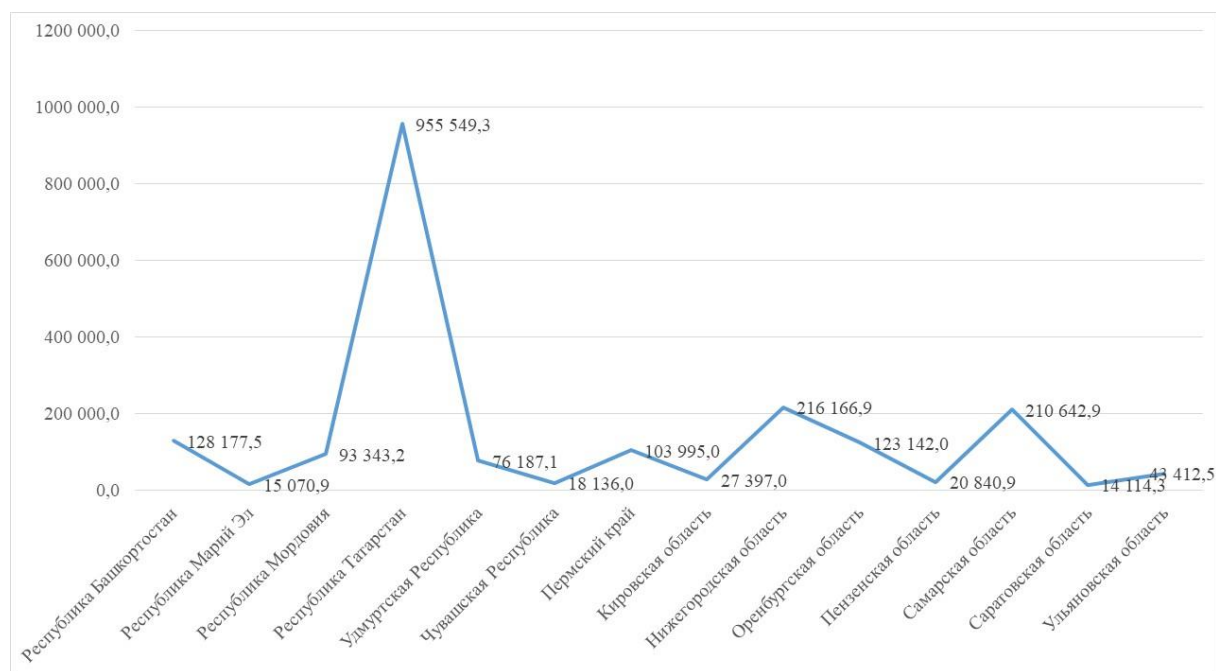
инновационных товаров, работ и услуг, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций.

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, работ услуг позволяет провести оценку эффективности инновационной деятельности территории. Лидирующая позиция по внутренним затратам на научные исследования и разработки у Нижегородской области 6 %. Этот показатель во много раз превышает значение как по округу, так и в среднем по Российской Федерации, так как в данном регионе сконцентрированы спектр отраслевых научно-исследовательских институтов, проектно-конструкторских и технологических организаций, научно-производственных объединений и многопрофильных высших учебных заведений. На втором месте Республика Татарстан (19,2 млн руб.). Самые низкие показатели в Саратовской области (0,3 %) и Удмуртской республике (0,6 %) (рис. 6, 7).

Рис. 6. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по регионам Приволжского федерального округа в 2022 г., млн руб.

Fig. 6. Domestic R&D expenditures by regions of Volga Federal District in 2022, million rubles

Рис. 7. Объём инновационных товаров, работ и услуг по регионам, млн руб., 2022 г.
 Fig. 7. Volume of innovative goods, works and services by regions in 2022, million rubles

Инновационные товары, работы, услуги – товары, работы, услуги новые или подвергавшиеся в течение последних трех лет разной степени технологическим изменениям. Их производство в регионе отображает высокий показатель инновационности.

Активное инновационное развитие наблюдается в следующих регионах: республиках Татарстан и Башкортостан, в Самарской и Нижегородской областях и Пермском крае. В данных субъектах Приволжского федерального округа наблюдается высокий прирост валового регионального продукта и уровень экономического развития. Регионы представленной группы отличаются высокой численностью персонала, которые заняты разработками и исследованиями. Также для данной категории характерен относительно низкий износ основных фондов и низкая доля убыточных предприятий. Высокий уровень инновационной активности в рассматриваемых регионах соответствует благоприятному инновационному климату, который в них сложился.

В 9 субъектах Приволжского федерального округа, в том числе и в Республике Мордовии, данный показатель в целом ниже, чем по России. Сюда же следует отнести следующие субъекты: Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Пензенская, Киров-

ская, Ульяновская, Оренбургская и Саратовская области. В этих регионах наблюдаются низкие показатели объема инновационных товаров и услуг, а также прирост валового регионального продукта. Следует отметить, что показатель «Доля затрат на внутренние разработки и исследования» также имеет низкие показатели.

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций – основной показатель инновационной деятельности, характеризующий уровень активности организаций в осуществлении технологических инноваций, т. е. разработке и внедрении новых или усовершенствованных товаров, работ, услуг, технологических процессов или способов производства (передачи) услуг и иных видов инновационной деятельности, в течение определенного периода времени.

Лидером среди регионов Приволжского федерального округа по удельному весу организаций, которые осуществляют технологические, маркетинговые и организационные инновации, является Республика Чувашия. По доле организаций, которые осуществляют инновации в сфере технологий и экологии, лидирует Республика Татарстан. По удельному весу организаций, которые осуществляют технологические, маркетинговые и экологические инновации, лидирует Республика Мордовия,

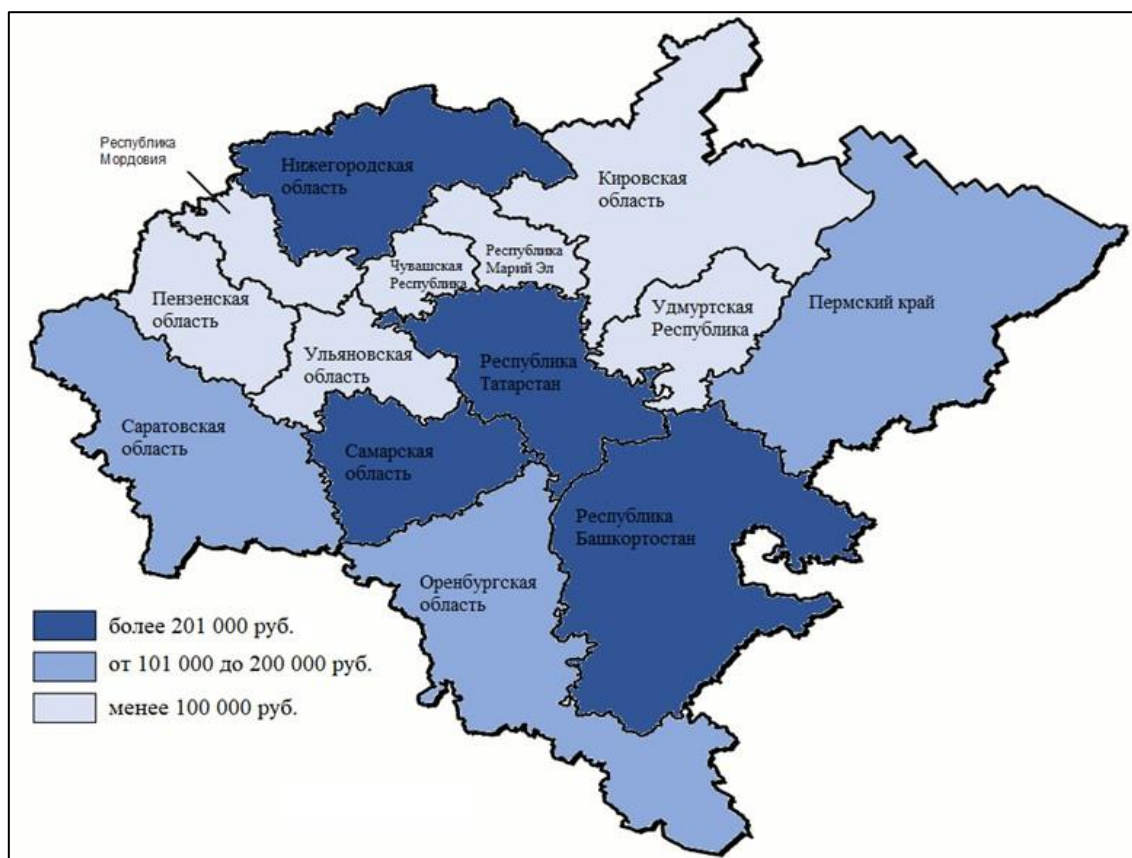
где созданы условия для создания долгосрочных инвестиционных проектов в сфере инноваций. Данный регион инициировал объединение инновационных регионов в ассоциацию.

В остальных регионах не наблюдается достаточного удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций.

Для изучения финансовой активности регионов Приволжского федерального округа были рассмотрены следующие показатели: среднедушевые денежные доходы населения, а также доходы консолидированных бюджетов. Лидерами по среднедушевому денежному доходу являются следующие регионы: республики Татарстан, Башкортостан, Пермский край и Нижегородская область, более 30 тыс. руб. Самые низкие показатели у республик Мордовия, Марий Эл и Чувашия (рис. 8). Доходы населения также напрямую зависят от социально-экономического разви-

тия региона. Промышленные регионы, где сосредоточена основная часть производственных мощностей, имеют большой внутренний валовой продукт, что и объясняет разрыв в денежных доходах между промышленными и сельскохозяйственными регионами.

Следующий показатель, рассмотренный в финансовой активности, это консолидированный бюджет регионов. Консолидированный бюджет регионов является важным показателем финансовой активности, так как он отражает общую прибыльность региональной экономики. Высокие показатели консолидированного бюджета указывают на успешное развитие региона, привлекательность для инвестиций и высокий уровень благосостояния населения. По данному показателю можно выделить 4 лидера: Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области, прибыль в которых составляет свыше 200 млн руб.

Рис. 8. Среднедушевые денежные доходы населения по регионам Приволжского федерального округа в 2022 г., тыс. руб.

Fig. 8. Average per capita cash income of the population in regions of Volga Federal District in 2022, thousand rubles

В других регионах ситуация немного хуже. Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Ульяновская область и др. не обладают серьезным промышленным потенциалом и в большей степени относятся к индустриально-аграрным.

Доходы населения, особенности региона и характер расселения населения определяют объём и структуру платных услуг. Уровень материального благосостояния населения тем выше, чем больший объем средств оно может позволить себе потратить на услуги собственного пользования после удовлетворения своих базовых потребностей (потребности в пище, одежде, обуви, основных предметах длительного пользования).

Важное место в региональной системе принадлежит населению. Это объясняется тем, что население региона участвует в воспроизводственной деятельности, обеспечивая производство материальных благ, создаёт средства экономического (в том числе научно-технического) развития, а также является источником целей, как коллективных, так и индивидуальных. Поскольку население имеет важное значение, является необходимым выделение показателя социальной активности.

По показателю «Объем потребления платных услуг на душу населения» лидерами являются республики Татарстан (67 395 руб.) и Башкортостан (55 128 руб.), Нижегородская (55 326 руб.) и Самарская (51 253 руб.) области, а также Пермский край (56 292 руб.). Аутсайдеры: республики Мордовия (32 458 руб.) и Марий Эл (33 783 руб.), так как в данных регионах маленький среднедушевой доход населения.

Количество общественных организаций подчеркивает социальную активность населения региона, желание участвовать в решении общественных проблем, улучшать собственную жизнь. При анализе взаимосвязей между показателями числа некоммерческих организаций и уровня доходов населения в исследуемом регионе, приходим к выводу о том, что уровень материального благосостояния населения региона влияет на уровень развития общественных организаций. Это значит, что чем выше уровень доходов населения в регионе, тем выше социальная активность.

Из этого следует, что уровень развития некоммерческих организаций также зави-

сит от материального благосостояния населения региона. Лидерами по данному показателю будут являться республики Татарстан (4290 ед.) и Башкортостан (4032 ед.), за ними следуют Нижегородская (2541 ед.) и Самарская (2682 ед.) области.

На следующем этапе исследования было проведено ранжирование регионов ПФО по основным показателям и составлен рейтинг регионов Приволжского федерального округа по уровню деловой активности. На основе проведенного исследования уровня деловой активности субъектов ПФО были выделены три типа регионов: с высоким, средним и низким уровнем (рис. 9.)

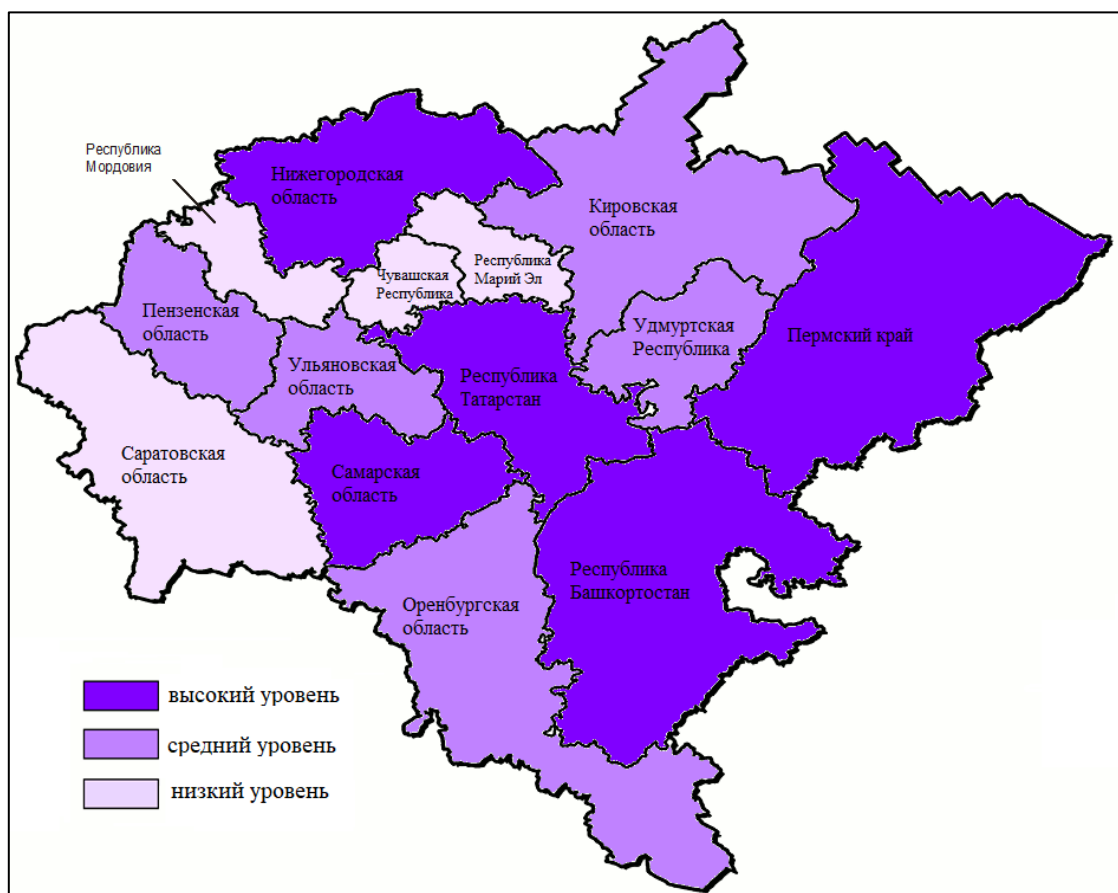
Первый тип – регионы с высоким уровнем деловой активности. Сюда вошли Самарская область, Республика Татарстан, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Пермский край. Данный тип включает в себя регионы, которые являются абсолютными лидерами по следующим компонентам деловой активности: производственной, трудовой, финансовой и социальной, именно в этих регионах отмечается высокий уровень занятости населения и самая низкая доля безработных в численности трудоспособного населения. Среднедушевые денежные доходы самые высокие в округе, как и доходы консолидированных бюджетов. Также регионы лидируют по объему потребляемых платных услуг и количеству общественных организаций. По остальным компонентам деловой активности данный тип занимает среднее положение, но отстает по такому показателю, как доля частных инвестиций в основной капитал. Высокие экономические показатели вышеперечисленных регионов объясняются богатой природно-ресурсной базой и развитием отраслей промышленности, являющихся конкурентоспособными.

Второй тип – регионы со средним уровнем деловой активности: Пензенская, Оренбургская, Ульяновская, Кировская области и Удмуртская Республика. Данный тип включает регионы, которые находятся в лидерах по производственной активности. Так, Оренбургская область занимает третье место по ВРП на душу населения, а Ульяновская, Пензенская и Кировская области имеют небольшую степень износа основных фондов по сравнению с другими регионами ПФО. Также

регионы лидируют по инвестиционной активности, имея самые высокие показатели по доли частных инвестиций в основной капитал (Оренбургская и Пензенская области), а по инвестициям в основной капитал на душу населения регионы находятся на одном уровне с регионами входящих в первый тип. Трудовая активность характеризуется отставанием от первого типа регионов из-за высокой доли безработных в численности трудоспособного населения в Оренбургской области и низким уровнем занятости в Пензенской области, они занимают 13 место по округу по данным показателям. По инновационной активности регионы имеют одни из самых низких показателей по округу, что привело к еще большему отставанию от регионов первого типа.

Третий тип – регионы с низким уровнем деловой активности. К этому типу относятся Республики Мордовия, Марий Эл и Чувашия, а также Саратовская область. Эти субъекты имеют самые низкие компоненты деловой активности, кроме

компонента инновационной активности, так как Республики Мордовия и Чувашия имеют самые высокие показатели удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации. По остальным компонентам динамика социально-экономического развития оценена как неблагоприятная. Это объясняется тем, что регионы отличаются развитием сельскохозяйственного сектора, в них преобладают отрасли обрабатывающей промышленности – низкотехнологичные и среднетехнологичные, которые не отличаются высокой конкурентоспособностью, что приводит к растущему оттоку населения из данных регионов, который спровоцирован низким уровнем заработных плат, ниже среднего по Российской Федерации. Этот процесс присваивает регионам статус проблемных территорий, и только при активном привлечении инвестиций и повышении заработной платы можно разрешить существующие проблемы и повысить уровень деловой активности.

Рис. 9. Типология регионов Приволжского федерального округа по уровню деловой активности, 2022 г.

Fig. 9. Typology of Volga Federal District regions by the level of business activity, 2022

Заключение

Таким образом, в регионах Приволжского федерального округа наблюдается четкая территориальная дифференциация по отдельным компонентам деловой активности. Было проведено ранжирование субъектов по уровню деловой активности и выделены 3 типа регионов: с высокой, средней и низкой деловой активностью.

В первый тип, к которому относятся регионы с высоким уровнем деловой активности, входят: Самарская область, Республика Татарстан, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Пермский край. Данный тип включает в себя регионы, которые являются абсолютными лидерами по следующим компонентам деловой активности: производственной, трудовой, финансовой и социальной, именно в этих регионах отмечается высокий уровень занятости населения и самая низкая доля безработных в численности трудоспособного населения. Среднедушевые денежные доходы самые высокие в округе, как и доходы консолидированных бюджетов. Также регионы лидирует по объему потребляемых платных услуг и количеству общественных организаций. По остальным компонентам деловой активности данный тип занимает среднее положение, но отстает по такому показателю, как доля частных инвестиций в основной капитал. Высокие экономические показатели вышеперечисленных регионов объясняются богатой природно-ресурсной базой и развитием отраслей промышленности, являющихся конкурентоспособными.

Во второй тип вошли регионы со средним уровнем деловой активности, а именно Пензенская, Оренбургская, Ульяновская, Кировская области и Удмуртская Республика. Данный тип включает регионы, которые находятся в лидерах по производственной активности, так, Оренбургская область занимает третье место по ВРП на душу населения, а Ульяновская, Пензенская и Кировская области имеют небольшую степень износа основных фондов по сравнению с другими регионами ПФО. Также регионы лидируют по инвестиционной активности, имея самые высокие показатели по доли частных инвестиций в основной капитал (Оренбургская и Пензенская области), а по инвестициям в основной капитал на душу населе-

ния регионы находятся на одном уровне с регионами, входящими в первый тип. Трудовая активность характеризуется отставанием от первого типа регионов из-за высокой доли безработных в численности трудоспособного населения в Оренбургской области и низкого уровня занятости в Пензенской области. По инновационной активности регионы имеют одни из самых низких показателей по округу, что привело еще к большему отставанию от регионов первого типа.

В третий тип, к которому относятся регионы с низким уровнем деловой активности, входят: Республики Мордовия, Марий Эл и Чувашия, а также Саратовская область. Регионы отстают практически по всем исследуемым компонентам деловой активности, кроме инновационной. По остальным компонентам динамика социально-экономического развития оценена как неблагоприятная. Это объясняется тем, что регионы отличаются развитием сельскохозяйственного сектора, в них преобладают отрасли обрабатывающей промышленности – низкотехнологичные и среднетехнологичные, которые не отличаются высокой конкурентоспособностью, что приводит к растущему оттоку населения из данных регионов, который спровоцирован низким уровнем заработных плат, ниже среднего по Российской Федерации. Этот процесс присваивает регионам статус проблемных территорий, и только при активном привлечении инвестиций и повышении заработной платы можно разрешить существующие проблемы и повысить уровень деловой активности.

Таким образом, деловая активность в Приволжском федеральном округе представляет собой взаимодействие всех элементов социально-экономической системы входящих в его состав субъектов с целью эффективной реализации потенциала их развития. Все компоненты деловой активности синергетически взаимодействуют. С точки зрения синергетического подхода, деловая активность может быть рассмотрена как динамичная система, в которой взаимодействуют различные виды объектов, например, предприятия, представители бизнес-сообщества, государственные и муниципальные органы, научные и образовательные учреждения и т. д. Взаимодействие между этими элементами осуществляется через обмен информаци-

ей, ресурсами, знаниями, опытом и т. д. Оно направлено на достижение общей цели – реализацию потенциала развития региона. В процессе взаимодействия создаются синергетические эффекты, которые усиливают общий результат и позволяют достигать лучших результатов, чем при индивидуальном действии каждого эле-

мента системы. Мощность импульсов отдельных компонентов активности играет важную роль в формировании интегрального уровня деловой активности. Чем более интенсивна и эффективна деятельность каждого компонента, тем выше будет уровень деловой активности в округе.

Список источников

1. Большой экономический словарь: 25000 терминов / под ред. А. Н. Азриляна. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Институт новой экономики, 2007. 1376 с.
2. Parshutina IG, Shmanev S, Ilminskaya SA, Il'yukhina IB. Methodological Approaches to the Analysis of Business Activity of Regions. *Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities*. 2019;59:123-130. DOI: 10.15405/epsbs.2019.04.14
3. Афанасьева М. В., Давыдова Л. В. Сравнительный анализ деловой активности в мировой экономической системе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2011. № 1(96). С. 88-94. EDN: TIZUMZ
4. Ельшин Л. А., Прыгунова М. И. Деловая активность региона: оценка и перспективы воздействия на экономический рост // Экономика и управление в XXI веке. 2015. № 7. С. 7-10. EDN: VEHRJB
5. Богачкова Л. Ю., Усачева Н. Ю., Усачев А. А., Тихонович Э. А. Структурно-динамический анализ деловой активности малого и среднего бизнеса в экономике региона (на примере Волгоградской области) // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 4. С. 113-126. DOI: 10.15688/re.volsu.2019.4.11. EDN: HIXZMJ
6. Зильберштейн Л.В., Чеботарева Е.В. Разработка регионального индекса деловой и экономической активности (на материалах Самарского региона) // Экономические науки. 2010. № 6 (67). С. 122-127.
7. Смирнов С. В., Френкель А. А., Кондрашов Н. В. Индексы региональной экономической активности // Вопросы статистики. 2016. № 12. С. 29-38. EDN: XGSGLF
8. Шестаков Р. Б. Феномен экономической и деловой активности в социально-экономической системе: интересы, действия, отношения, показатели // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76). С. 114-120. EDN: XESLNF
9. Ветрова Н. М., Штофер Г. А. Деловая активность региона: сущность, составляющие и подходы к оценке // Эколого-экономические аспекты функционирования региональных систем. Симферополь, 2019. С. 71-122. EDN: NVGGCR
10. Яковенко Н. В., Поросенков Ю. В. Теоретико-методологические подходы к исследованию

References

1. Azrilyan AN (ed.) Large economic dictionary: 25 000 terms. 6th ed., revised and enlarged. Moscow: Institute of New Economics. 2007:1376. (In Russ)
2. Parshutina IG, Shmanev SV, Ilminskaya SA, Il'yukhina IB. Methodological Approaches to the Analysis of Business Activity of Regions. *Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities*. 2019;59:123-130. DOI: 10.15405/epsbs.2019.04.14
3. Afanasyeva MV, Davydova LV. Comparative analysis of business activity in the world economic system. *Scientific Bulletins of Belgorod State University. Series: Economics. Computer Science*. 2011(1(96)):88-94. (In Russ). EDN: TIZUMZ
4. Elshin LA, Prygunova MI. Business activity of the region: assessment and prospects for the impact on economic growth. *Economics and Management in the 21st Century*. 2015(7):7-10. (In Russ). EDN: VEHRJB
5. Bogachkova LYu, Usacheva NYu, Usachev AA, Tikhonovich EA. Structural and dynamic analysis of business activity of small and medium-sized business in regional economy (based on Volgograd Region). *Regional Economy. South of Russia*. 2019;7(4):113-126. (In Russ). DOI: 10.15688/re.volsu.2019.4.11. EDN: HIXZMJ
6. Zilbershtein LV, Chebotareva EV. Development of a regional index of business and economic activity (based on materials from the Samara Region). *Economic Science*. 2010(6(67)):122-127. (In Russ).
7. Smirnov SV, Frenkel AA, Kondrashov NV. Indices of regional economic activity. *Voprosy Statistiki*. 2016(12):29-38. (In Russ). EDN: XGSGLF
8. Shestakov RB. The phenomenon of economic and business activity in the socio-economic system: interests, actions, relationships, indicators. *Economics and Entrepreneurship*. 2016(11-2(76)):114-120. (In Russ). EDN: XESLNF
9. Vetrova NM, Shtofer GA. Business activity of the region: essence, components and approaches to assessment. *Ecological and Economic Aspects of the Regional Systems Functioning*. Simferopol, 2019:71-122. (In Russ). EDN: NVGGCR
10. Yakovenko NV, Porosyonkov YuV. Theoretical and methodological approaches to the study of depressed regions of Russia. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Geography. Geology*. 2013(2):10-21. (In Russ). EDN: RLMGCB

депрессивных регионов России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2013. № 2. С. 10-21. EDN: RLMGCB

11. Лисин Д. А., Семина И. А., Фоломейкина Л. Н. Страны Зарубежной Европы: развитие сферы услуг по композитному индексу деловой активности // Регионология. 2020. Т. 28. № 2(111). С. 214-238. DOI: 10.15507/2413-1407.111.028.202002.214-238. EDN: NLUIGT

12. Яковенко Н. В. Кластерный подход и его применение для концептуирования и стратегирования социально-экономического развития депрессивного региона // Научный поиск. 2011. № 2. С. 70-74. EDN: PFCTRL

13. Штофер Г.А. Деловая активность региона: методология оценки: монография / Н. М. Ветрова, Г. А. Штофер. Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2012. 232 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Семина Ирина Анатольевна, кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой физической и социально-экономической географии, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия, isemina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7468-3102>

Фоломейкина Лариса Николаевна, кандидат географических наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия, folomejkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0172-2024>

Яковенко Наталия Владимировна, доктор географических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского института инновационных технологий и лесного комплекса, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова, Воронеж, Россия, n.v.yakovenko71@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>

Критерии авторства

Семина И. А. – формулировка идеи и основных задач исследования; Фоломейкина Л. Н. – разработка дизайна методологии; создание моделей; Яковенко Н. В. – ответственность за управление и координацию планирования и выполнения исследовательской деятельности.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 31.05.2023
Одобрена после рецензирования 14.06.2023
Принята к публикации 16.06.2023

11. Lisin DA, Semina IA, Folomeykina LN. Foreign European countries: development of the service sector according to the composite purchasing managers' index. *Russian Journal of Regional Studies*. 2020;28(2(111)):214-238. DOI: 10.15507/2413-1407.111.028.202002.214-238. (In Russ). EDN: NLUIGT

12. Yakovenko NV. Cluster approach and its application for and conceptifying and strategifying socio-economic development of depressed regions. *Scientific Search*. 2011(2):70-74. (In Russ). EDN: PFCTRL

13. Shtofer GA., Vetrova N M. Business activity of the region: assessment methodology: monograph. Simferopol: ARIAL, 2012:232. (In Russ).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Irina A. Semina, Ph.D. (Geography), Associate Professor, Head of the Department of Physical and Socio-Economic Geography, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, isemina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7468-3102>

Larisa N. Folomeykina, Ph.D. (Geography), Associate Professor, Department of Physical and Socio-Economic Geography, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, folomejkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0172-2024>

Nataliya V. Yakovenko, Doctor of Science (Geography), Chief Researcher, Research Institute of Innovative Technologies and Forestry Complex, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov, Voronezh, Russia, n.v.yakovenko71@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>

Contribution of the authors

Semina I. A. – formulation of research goals and aims; Folomeykina L. N. – development of methodology design; creation of models; Yakovenko N. V. – management and coordination responsibility for the research activity planning and execution.

Conflict of interest

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 31.05.2023
Approved after reviewing 14.06.2023
Accepted for publication 16.06.2023